

XII
КОНФЕРЕНЦИЯ ПО
ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ,
ЭКОНОМИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА СКАНДИНАВСКИХ
СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Российская академия наук
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

XII КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ,
ЭКОНОМИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
И ФИНЛЯНДИИ

Тезисы докладов

МОСКВА 1993

протогородских селений. Ладога с УШ в., Поков с Х в. имели среди своих жителей переселенцев из Скандинавии. Изборск, по-видимому, не принял норманнов и развивался на основе племенного центра одной из ветвей кривичей.

Д. А. Авдусин

ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ГНЁЗДОВА

1. Согласно ПВД, областью расселения кривичей считают верховья Днепра, Двины и Волги. В нее входит и территория Гнёздовского археологического комплекса. Кривичей долгое время безоговорочно считали славянами, полагая, что именно они соорудили основную массу гнёздовских курганов. Ныне представление об исконном славянстве кривичей сильно поколеблено. Оставляя в стороне разбор аргументов сторонников обоих мнений, примкнем к точке зрения Е. А. Шмидта, полагающего, что кривичи ослабились на заключительном этапе своей истории, а инвентарь длинных курганов, несомненно балтский, соответствует этносу погребенных.

2. За сто с лишним лет, протекавшие с начала раскопок курганов Х в. типа гнёздовских, исследователям не удалось вычленить сколько-нибудь характерные для тех славян погребальные обычаи и инвентарь. Четыре женских погребения в Гнёздове с височными кольцами волинско-моравского типа не помогают решению вопроса. Единственным неопровержимым доказательством пребывания славян в Гнёздове является находимая почти в каждом кургане славянская керамика, черепки которой в изобилии присутствуют в культурном слое поселения. В соседней с Гнёздовом курганной группе Новоселки круговой славянской керамики нет вовсе. Но по многочисленным славянским черепкам в Гнёздове трудно судить о количестве славян в Гнёздове. Все же, вероятно, их там было не слишком много. Может быть, некоторое количество славянских погребений содержат могильные ямы, хорошо известные в ряде славянских земель, например, у полян. Этому соответствует

сходный инвентарь некоторых погребений полян и Гнёздовского курганного кладбища.

3. Вещи балтского происхождения в Гнёздове единичны, причем они встречены не в курганах, а в культурном слое поселения. Следов балтского погребального обряда не обнаружено. Сказанное можно отнести и к Новоселкам. Все это не позволяет говорить о заметной роли кривичей-балтов в этом районе.

4. Как известно, инвентарь длинных курганов скуден. Этнически определимых вещей в нем мало. Однако, севернее Западной Двины в них, правда, очень редко, встречаются вещи скандинавского происхождения, например, фибулы (у Торопца), пинцеты, сбруйные пряжки и т. п. Все эти артефакты не могут быть отнесены ко времени ранее начала Х в.

5. В Гнёздове единственно этнически определимыми комплексами являются погребения со следами скандинавского погребального обряда и варяжскими вещами Х в., преимущественно второй его половины. К настоящему времени таких курганов раскопано несколько десятков, но погребений с многочисленным инвентарем среди них немного. Скандинавским погребениям в Гнёздове можно подобрать абсолютно соответствующие, например, в Бирке.

6. Сопоставление гнёздовских и ярославских курганов показывает, что в последних тоже не прослеживаются славянские вещи и обряд погребения: они ведь нам до сих пор не известны. Если обособить местные финские захоронения, то оставшаяся часть курганов окажется тоже скандинавской, как в Гнёздове. Это же можно сказать и о Новоселках. Гнёздово и Новоселки — памятники чуждой Верхнему Поднепровью археологической культуры.

7. Если бы Гнёздово было предшественником Смоленска, как писал Арне, то Смоленском должна была бы наследоваться варяжская или кривичская культура, в первую очередь — формы вещей и технология их изготовления. Однако это пока не прослеживается.